

СОВРЕМЕННЫЙ МИР MODERN WORLD

DOI: 10.22363/2312-8127-2024-16-4-515-527

EDN: LYWSYI

Научная статья / Research article

Влияние всеобщих выборов на трансформацию партийной системы Канады в 1990–2020-е гг

А.Н. Комаров

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская
Федерация

✉ ruslan10@inbox.ru

Аннотация. Представлена эволюция партийной системы Канады в период с 1993 по 2021 гг. По мнению автора, результаты всеобщих выборов в Канаде в эти годы самым прямым образом повлияли на трансформацию партийной системы этого государства, формируя ее парламентскую многопартийность на общенациональном уровне. Выделены три непосредственных периода эволюции партийной системы Канады: 1993–2006, 2006–2015 и 2015–2019 гг. Такая периодизация отразила не только эволюцию партийной системы в рамках канадского парламентаризма, но и изменения самих политических идеологий. Подчеркивается, что парламентские выборы 1993 г. явились важнейшей вехой всей трансформации партийной системы Канады, сформировав новые региональные партии в канадском парламенте. Отмечена чрезвычайная важность парламентских выборов 2006 г., на которых впервые выиграла Консервативная партия, предоставив весомую альтернативу либералам. Не менее значимыми показаны результаты парламентских выборов в плане влияния на развитие ведущих политических идеологий в Канаде. Сделан вывод о прямом влиянии результатов парламентских выборов на смену политического лидерства в партиях, что показано на примерах С. Харпера, приведшего консерваторов к победе на выборах 2006 г., а также Дж. Трюдо, преодолевшего кризис либерализма и победившего на выборах 2015 г. Исследование доказало, что выборы меняли политический ландшафт Канады, способствовали укреплению одних партий и исчезновению других.

Ключевые слова: парламентские выборы, эволюция, политические партии, консерватизм, либерализм, идеологии

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 16.04.2024; принята к публикации 28.05.2024.

© Комаров А.Н., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Комаров А.Н. Влияние всеобщих выборов на трансформацию партийной системы Канады в 1990–2020-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2024. Т. 16. № 4. С. 515–527. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-4-515-527>

The impact of the federal elections on the transformation of the Canadian Party System In 1990–2020 years

Andrey N. Komarov

Russian State University of Humanities, Moscow, Russian Federation

✉ ruslan10@inbox.ru

Abstract. The study presents the evolution of the Canadian party system in the period from 1993 to 2021. The author believes that the results of the general elections in Canada, from 1993 to 2021, had the most direct impact on the transformation of the party system of this state, forming its parliamentary multiparty system at the national level. According to the author, it is worth highlighting three immediate periods of evolution of the Canadian party system: from 1993 to 2006, from 2006 to 2015, and from 2015 to 2019. According to the author, this periodization reflected not only the evolution of the party system within the framework of Canadian parliamentarism, but also changes in political ideologies themselves. The author emphasizes that the 1993 parliamentary elections were the most important milestone in the entire transformation of the Canadian party system, forming new regional parties in the Canadian parliament. The study notes that the 2006 parliamentary elections were extremely important, since the Conservative Party won the elections for the first time, providing a significant alternative to the liberals. The results of the parliamentary elections were no less significant in terms of influence on the development of leading political ideologies in Canada. The author concludes that the results of the parliamentary elections had the most direct impact on the change of political leadership in the parties. This is indicative of the examples of S. Harper, who led the Conservatives to victory in the 2006 elections, as well as J. Trudeau, who overcame the crisis of liberalism and won the 2015 elections. From the author's point of view, the elections changed the political landscape, contributed to the strengthening of some parties and the disappearance of others.

Keywords: parliamentary elections, evolution, political parties, conservatism, liberalism, ideologies

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

Article history: received 16.04.2024; accepted 28.05.2024.

For citation: Komarov AN. The impact of the federal elections on the transformation of the Canadian party system in 1990–2020 years. *RUDN Journal of World History*. 2024;16(4):515–527. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-4-515-527>

Введение

Партийная система Канады последних тридцати лет представляет собой интересный феномен. Необходимо отметить, что результаты всеобщих выборов в Канаде с 1993 по 2021 гг. самым прямым образом влияли

на трансформацию партийной системы этого государства, формируя ее парламентскую многопартийность на общенациональном уровне. **Цель исследования** — выявить влияние всеобщих выборов 1993, 2006, 2011, 2015, 2019 и 2021 гг. на трансформацию партийной системы Канады.

Задачи исследования:

- проанализировать влияние результатов всеобщих выборов 1993, 2006, 2011, 2015, 2019 и 2021 гг. на развитие ведущих политических идеологий в Канаде, и, прежде всего, консерватизма, либерализма и социал-демократизма;
- выявить, каким образом, результаты парламентских выборов повлияли на смену политического лидерства в партиях;
- определить значимость итогов парламентских выборов для развития Канады в первой четверти XXI в.

Хронологические рамки рассматриваемого периода специфичны и обладают определенной смысловой нагрузкой. Нижняя хронологическая граница определена всеобщими выборами 1993 г. — временем исчезновения традиционной двухпартийной системы, опирающейся на попеременное нахождение у власти либералов и консерваторов, и формированием многопартийной системы. Верхняя хронологическая граница связана с всеобщими выборами 2021 г., означающими продолжение эры либерализма во главе с Дж. Трюдо.

Объектом исследования явились именно те парламентские выборы, результаты которых оказали наибольшее влияние на трансформацию партийной системы Канады. К таковым отнесем парламентские выборы 1993, 2006, 2011, 2015, 2019, 2021 гг. Именно поэтому за рамками исследования оказались парламентские выборы 1997, 2000, 2004, 2008 гг., хотя и они упоминаются в контексте исследования.

Исследование, будучи междисциплинарным, опирается на методологию, используемую во всеобщей истории и политической науке. Во-первых, принцип историзма — именно он позволяет рассматривать итоги выборов в историческом контексте, а не просто как сухую политическую статистику, которую необходимо анализировать. Исход парламентских выборов 1993, 2006, 2011 и 2015 гг., чрезвычайно значимых для Канады, был определен именно рядом исторических предпосылок и обстоятельств, оказавших на них самое непосредственное воздействие. Во-вторых, сравнительно-исторический метод, используемый в исследовании, позволяет выделить общее и особенное в деятельности политических партий Канады, проходящих через определенные этапы своего исторического развития в процессе подготовки к выборам. Это самым прямым образом относится к канадским консерваторам, либералам, новым демократам и Квебекскому блоку, вынужденным неоднократно менять свою стратегию и тактику, вносить программные изменения на определенных исторических отрезках своего развития. В-третьих, проблемно-хронологический

метод позволяет проследить эволюцию стратегии политических партий Канады накануне парламентских выборов. Важную роль в исследовании играл и метод политико-правового анализа, используемый в политической науке. В частности, он продиктовал обращение к предвыборным программам или манифестам политических партий Канады, принятых накануне рассматриваемых нами выборов.

Стоит отметить, что затронутая проблематика нашла свое освещение в российской историографии. Однако оно ограничивалось описанием отдельно взятых выборов и отличалось фрагментарностью. Обобщающего анализа проблематики всеобщих выборов за последние несколько десятилетий сделано не было. Итоги парламентских выборов 2011 г. рассмотрели В.И. Соколов и А.Л. Демчук [1. С. 31–44], результаты парламентских выборов 2006 г. рассмотрены в статье Е.Г. Комковой и К.Ю. Барановского [2. С. 65–78]. Следует упомянуть также и недавнюю работу российского исследователя О.И. Зазнаева, посвященную фиксированной дате выборов в парламенты Великобритании и Канады [3. С. 139–163]. В канадской историографии необходимо отметить публикации под редакцией профессора Дж. Памметта, выходившие последовательно в течение ряда лет и регулярно освещавшие парламентские выборы в Канаде [4. Р. 265–269].

Полагаем, что трансформацию партийной системы Канады удобнее представить как поэтапную со следующей периодизацией:

- 1) от итогов парламентских выборов 1993 г. в Канаде и краха двухпартийной системы до возрождения консервативной идеологии и прихода канадских консерваторов к власти в 2006 г.;
- 2) от получения канадскими консерваторами парламентского меньшинства на выборах 2006 г. до завоевания ими парламентского большинства в результате выборов 2011 г. В этой связи можно говорить о целой эре канадского консерватизма;
- 3) от победы либералов во главе с Д. Трюдо на парламентских выборах 2015 г. до продолжения ими властного мандата в результате парламентских выборов 2019 и 2021 гг.

Стоит отметить, что такая периодизация непосредственно отражает не только эволюцию партийной системы в рамках канадского парламентаризма, но и изменения самих политических идеологий.

От итогов парламентских выборов 1993 г. до прихода канадских консерваторов к власти в 2006 г.

Парламентские выборы 1993 г. явились важнейшей вехой во всей новейшей истории Канады, очень четко разделяя события до этой даты и после нее. В качестве итога парламентских выборов 1993 г. можно выделить четыре ключевых момента.

В-первых, по итогам парламентских выборов 1993 г. серьезное поражение потерпела Прогрессивно-консервативная партия Канады, получившая только 2 места в парламенте и 16 % голосов избирателей. Такой результат был самым удручающим и неприятным для прогрессивных консерваторов за все годы их существования. Но я далек от того, чтобы говорить о разрушении двухпартийной системы Канады в целом. Именно Либеральная партия Канады, являющаяся вторым компонентом двухпартийной системы, во главе с Ж. Кретьеном (с 1993 по 2003 г.) и П. Мартином (с 2003 по 2006 г.), находилась у власти с 1993 по 2006 г. Она получила 177 мест в канадском парламенте, т.е. парламентское большинство. Другое дело, что поражение прогрессивных консерваторов на парламентских выборах 1993 г. поставило вопрос об обновлении консервативной идеологии и срочных мерах по ее реанимации. Поражение Прогрессивно-консервативной партии Канады в выборах 1993 г. необходимо рассматривать в общеисторическом контексте, используя принцип историзма. Именно неудачные конституционные реформы премьер-министра Б. Малруни (Мичлейкское и Шарлоттаунское соглашения), а также непродуманная избирательная кампания нового лидера консерваторов К. Кэмпбелл привели к печальному итогу [5].

Во-вторых, стоит отметить, что в канадском парламенте, помимо прогрессивных консерваторов, либералов и новых демократов, появилась и иная партия — Квебекский блок во главе с Л. Бушаром, который получил 54 места в палате общин канадского парламента и итоговое второе место [6. С. 217–224]. Будучи первоначально одним из соратников Б. Малруни и обладая министерским постом в его втором кабинете (министр охраны окружающей среды), Л. Бушар пришел в крайнее раздражение и негодование после провала Мичлейкского соглашения в 1990 г. Осознавая, что Квебек не получит статус самобытной общности и поправки в канадскую конституцию, касающиеся уникальных прав и полномочий Квебека, не будут внесены, Л. Бушар перестал быть ближайшим сподвижником Б. Малруни и основал собственную политическую партию — Квебекский блок (1990 г.). Причем основной задачей партии был провозглашен суверенитет Квебека. Популярность этого лозунга для значительной части квебекского общества, разочарованного и раздраженного неудачными конституционными реформами Б. Малруни, принесла Л. Бушару и его партии 54 места в канадском парламенте.

В-третьих, результатом парламентских выборов 1993 г. в Канаде стало появление в парламенте страны Партии Реформ во главе с П. Мэннингом, получившей 52 места в палате общин [7. С. 208–220]. Накануне парламентских выборов 1993 г. идеология суверенитета Квебека с ее апологетом Л. Бушаром нашли себе твердого оппонента в лице П. Мэннинга, который отстаивал приоритетные интересы провинций канадского запада в политическом процессе. Мы уже писали о том, что идеология Партии Реформ была комплексной и многоэлементной, включающей в себя традиционный популизм, недоверие

к общенациональным партиям, противостояние квебекского сепаратизму, и, конечно, возвеличивание интересов провинций канадского запада [8].

В-четвертых, парламентские выборы 1993 г. привели к расширению многопартийности в канадском парламенте (Прогрессивно-консервативная партия, Либеральная партия, Новая демократическая партия (НДП), Квебекский блок, Партия реформ). Эта ситуация коренным образом отличалась от парламентских выборов 1988 г., когда только Прогрессивно-консервативная партия, Либеральная партия, НДП присутствовали в парламенте. Однако здесь необходимо отметить один тонкий момент. При наличии многопартийности в парламенте, начиная с 1993 г., тем не менее на общенациональном уровне ведущими политическими партиями по-прежнему оставались либералы и консерваторы, последовательно сменявшие друг друга в течение десятилетий. Так, в канадских провинциях у власти находятся различные политические партии, однако на федеральном уровне только консерваторы и либералы поочередно составляют большинство в парламенте и правительственных структурах.

Выборы 1997 и 2000 гг. подтвердили прежнюю тенденцию многопартийности и регионализации итогов голосования, сформировавшуюся ранее, сохранив список представленных в канадском парламенте партий от 1993 г. Однако здесь стоит отметить и некоторые изменения. По итогам парламентских выборов 1997 г. второе место заняла Партия реформ во главе с П. Мэннингом, получившая 60 мест. В свою очередь, на парламентских выборах 2000 г. второе место получил правоконсервативный Канадский союз во главе со С. Деем. По-прежнему, по итогам обоих выборов парламентским большинством владела Либеральная партия Канады во главе с Ж. Кретьеном, получившая 177 мест в 1997 г. и 172 — в 2000 г. Тем самым, Либеральная партия во главе с Ж. Кретьеном являлась неотъемлемым компонентом канадской двухпартийной системы на общенациональном уровне, уже в третий раз одержав победу на выборах. Во многом это происходило из-за разрозненности консервативных политических сил в Канаде, представленных Партией реформ, Канадским союзом и Прогрессивно-консервативной партией. Прогрессивные консерваторы не сумели выйти из полосы кризиса, тянувшегося с 1993 г. Лидеру Прогрессивно-консервативной партии Ж. Шаре не удалось переломить политическую ситуацию на парламентских выборах 1997 г. Проведя значительно лучшую предвыборную кампанию, нежели К. Кэмпбелл в 1993 г., Ж. Шаре смог получить только 20 мест в палате общин. В свою очередь, на парламентских выборах 2000 г. лидер Прогрессивно-консервативной партии Дж. Кларк обеспечил 12 мест в палате общин. Политическое реноме Прогрессивно-консервативной партии, потерянное в 1993 г., несмотря на все усилия ее новых лидеров, восстановлено не было. Все присутствовавшие в парламенте политические партии активно участвовали

в политическом процессе, однако, безусловное преимущество было у Либеральной партии, обладающей парламентским большинством.

1990-е и начало 2000-х г. оказались крайне тяжелым периодом для Канады, что и отразилось в итогах парламентских выборов 1993, 1997 и 2000 гг. Неразрешенность франко-канадского вопроса (нератифицированное Мичлейское в 1990 и Шарлоттаунское соглашения), выход на политическую авансцену Квебекского блока, раздробленность консервативных сил (Прогрессивно-консервативная партия, с одной стороны, и Партия Реформ, с другой) — все это не только приводило к многопартийности в парламенте, но и делало непонятным политическое будущее страны. Важнейшим вопросом политической повестки дня была стабилизация двухпартийной системы Канады на общенациональном уровне. Именно от этого фактора зависело будущее канадского федерализма. Начиная с парламентских выборов 2004 г., ситуация постепенно стабилизируется. Несмотря на то, что на выборах побеждает Либеральная партия во главе с П. Мартином, впервые с 1993 г. она получает лишь парламентское меньшинство, т.е. 135 мест в палате общин. Одновременно постепенно сходит на нет тенденция раскола консервативных сил в результате объединения Прогрессивно-консервативной партии и Канадского союза под руководством С. Харпера в 2003 г. Объединенная Консервативная партия получает 99 мест в палате общин, что является весомой заявкой на успешный приход к власти на следующих парламентских выборах. Завершается длительная тенденция регионализации голосования, когда на парламентских выборах 1993, 1997 и 2000 гг. голоса электората были распылены между Партией Реформ, Канадским союзом и Прогрессивно-консервативной партией. Продолжается успешное выступление на парламентских выборах Квебекского блока во главе с Ж. Дюсепом, получившего 54 места в палате общин, что свидетельствует о неразрешенности франко-канадского вопроса. По сути дела, лидеры Квебекского блока в этот период, с 1993 по 2008 г., пропагандируют суверенитет Квебека и рассматривают его как единственную альтернативу для франкоязычной провинции.

От парламентского меньшинства консерваторов в 2006 г. до поражения на всеобщих выборах 2015 г.

Второй период в эволюции партийной системы Канады начинается с 2006 г. и завершается 2015 г. Он связан с нахождением у власти канадских консерваторов путем формирования правительств меньшинства и большинства. К нему применимо определение, сформулированное канадским историком Дж. Памметом, когда он пишет о формировании политической династии [4. Р. 265–269]. В его понимании выражение «династия» в политике означает нахождение у власти не менее трех раз, что вполне подходит к победе консерваторов на парламентских выборах 2006, 2008 и 2011 гг. Консерваторы,

возглавляемые С. Харпером, получают на парламентских выборах 124 места в палате общин против 103 мест в палате у Либеральной партии во главе с П. Мартином и 51 местом в палате общин у Квебекского блока, а также 29 местами в нижней палате парламента у НДП во главе с Э. Бродбентом. Консерваторы получают парламентское меньшинство.

Победа консерваторов на парламентских выборах 2006 г. была связана с рядом обстоятельств, среди них наиболее важны следующие: во-первых, усталость избирателей от тринадцатилетнего нахождения у власти Либеральной партии; во-вторых, харизматичность С. Харпера, который сумел объединить вокруг себя разрозненные консервативные силы, и, прежде всего, Прогрессивно-консервативную партию и Канадский союз, что не удавалось до этого ни П. Мэннингу, ни С. Дею, ни Ж. Шаре, ни Дж. Кларку; в-третьих, консерваторы позиционировали свою Консервативную партию как центристскую, а не правоконсервативную. Именно поэтому она получила не только голоса в провинциях канадского Запада, но также в Онтарио и в Квебеке, что было хорошей основой для прихода к власти.

Парламентские выборы 2008 г. также принесли консерваторам парламентское меньшинство. В частности, они получили 143 места в канадском парламенте, Либеральная партия — 77 мест в парламенте, Квебекский блок во главе с Ж. Дюсепом — 49 мест в парламенте, НДП во главе с Э. Бродбентом — 37 мест в парламенте. Консерваторы улучшили свой предшествующий результат в палате общин на 19 мест, однако парламентского большинства им добиться не удалось. Они обладали по-прежнему парламентским меньшинством. Электорат оказал доверие канадским консерваторам, однако итоги парламентских выборов 2008 г. продемонстрировали, что надежды консерваторов на парламентское большинство были преждевременными. Тем не менее, одной из причин победы консерваторов на парламентских выборах стал разработанный ими план борьбы с глобальным экономическим кризисом 2008–2009 гг.

Парламентские выборы 2011 г. завершают второй этап эволюции канадской партийной системы и знаменательны тремя важнейшими событиями.

Во-первых, по итогам выборов впервые Консервативная партия Канады получает парламентское большинство и 166 мест в палате общин. Успех консерваторов был обусловлен двумя моментами: это был результат доверия электората консерваторам, с одной стороны, но это также был и результат слабой предвыборной кампании их основного политического конкурента — лидера Либеральной партии М. Игнатьева. Накануне парламентских выборов 2011 г. вместо предшествующего лидера либералов С. Диона новым лидером Либеральной партии становится М. Игнатьев, на которого либералы возлагали особые надежды с целью победы их партии на парламентских выборах. Однако, эти надежды не оправдались, поскольку М. Игнатьев проявил политический непрофессионализм во время своей предвыборной кампании.

Крайне неудачными для М. Игнатьева явилось его участие в теледебатах. Кроме того, его подвергли сильной критике консерваторы, обвиняя в приезде из США с целью сделать политическую карьеру, а не реализовать интересы избирателей, что, по их мнению, интересовало его меньше всего. Именно эту идею консерваторы обыгрывали в одном из своих телероликов. Кроме того, Квебекский блок во главе с Ж. Дюсепом потерял немало голосов избирателей, которые перешли к НДП, поскольку ее лидер Дж. Лейтон обещал квебекцам разрешить франко-канадский вопрос. Подобных обещаний не было, начиная с конституционных инициатив Б. Малруни на рубеже 1980–1990 х гг. Поэтому результаты парламентских выборов 2011 г. были чрезвычайно интересны. Консервативная партия приобрела парламентское большинство, получив 166 мест в палате общин, НДП во главе с Дж. Лейтоном достались 103 места в палате общин, партия впервые в своей истории заняла второе место на парламентских выборах [9. Р. 303–330]. Либеральная партия во главе с М. Игнатьевым получила 34, Квебекский блок — 4, а Партия зеленых — 1 место в палате общин. Итоги парламентских выборов 2011 г. способствовали появлению прогнозов о том, что НДП на будущих парламентских выборах заменит Либеральную партию в системе власти. Исследователи сравнивали парламентские выборы 2011 г. и феномен НДП с ситуацией на парламентских выборах 1924 г. в Великобритании, когда Лейбористская партия заменила Либеральную в системе власти [1. С. 31–44].

От победы либералов на парламентских выборах 2015 г. до продолжения ими властного мандата в 2019 и 2021 гг.

Итоги парламентских выборов 2015 г. продемонстрировали иные результаты. В частности, к власти возвратилась Либеральная партия, получившая парламентское большинство и 184 места в палате общин [10. Р. 357–381]. Второе место заняли консерваторы во главе со Стивеном Харпером, получившие 99 мест в палате общин и уступившие либералам во главе с их новым лидером Дж. Трюдо. Консерваторы проиграли парламентские выборы, с одной стороны, из-за усталости избирателей от Консервативной партии, а, с другой — из-за того, что С. Харпер не сумел выдержать конкуренцию с Дж. Трюдо. Последний в 2013 г. сменил М. Игнатьева и привел свою партию к победе на парламентских выборах 2015 г. НДП во главе с Д. Малкером приобрела 44 места в палате общин, не оправдав возложенных на нее надежд, и не только не сумела победить на парламентских выборах 2015 г., но и потеряла статус партии официальной оппозиции. Это произошло во многом из-за смерти от онкологического заболевания Дж. Лейтона и выбора нового лидера — Д. Малкера, который, в отличие от своего предшественника, не сумел достичь серьезного успеха. Парламентские выборы 2015 г., как и выборы 2011 г., высветили проблему, связанную с потерей Квебекским блоком

голосов избирателей. Уже на парламентских выборах 2011 г. так называемая «оранжевая волна» сторонников НДП отобрала голоса у Квебекского блока [11. Р. 111–138].

В 2015 г. эта ситуация повторилась, поскольку Квебекский блок никак не мог оправиться от своего фиаско в 2011 г. Поэтому в период с 2015 по 2019 гг. Квебекский блок предпринимает ряд шагов, направленных на модернизацию своей партии с целью получения удачного результата на голосовании. Во-первых, происходит смена лидерства в Квебекском блоке, в частности, ушедшего в отставку Ж. Дюсеппа меняет Д. Полле, который, в свою очередь, уступает М. Боле. В 2015 г. на пост лидера Квебекского блока возвращается Ж. Дюсепп, который пытается улучшить результат на выборах, однако это ему не удается [12. Р. 117–140]. В 2019 г. новым лидером Квебекского блока оказывается И.Ф. Бланше, который инициировал программные изменения в предвыборную повестку дня Квебекского блока. После поражения Квебекской партии (ближайшего союзника Квебекского блока) на провинциальных выборах в Квебеке в 2018 г. руководство Квебекского блока стало менять свою политическую стратегию. В частности, вместо идеи суверенитета Квебека руководство Квебекского блока выдвинуло на первый план идею автономии Квебека, т.е. расширение языковых, культурных, иммиграционных прав провинции в противовес идеи суверенитета. Именно этот шаг позволил Квебекскому блоку получить значительно лучший результат на парламентских выборах 2019 и 2021 гг., получив на каждом выборах по 32 места в парламенте [4. Р. 265–269].

Продление либералами властного мандата на парламентских выборах 2019 и 2021 гг. означало завершение третьего этапа эволюции партийной системы Канады. Полагаем, что эти выборы не были столь значимыми как выборы 1993 или 2006 гг. Эти выборы принесли либералам парламентское меньшинство, продлив их властные полномочия — 155 мест в палате общин на парламентских выборах 2019 г. и 160 мест — в 2021 г. Пользуясь терминологией канадского историка Дж. Памметта, скажем, что либералы сформировали политическую династию, трижды победив на парламентских выборах.

Заключение

Влияние всеобщих выборов 1993, 2006, 2011, 2015 г. на трансформацию партийной системы Канады в этот период времени было весьма значительным. Парламентские выборы 1993 г. привели к коренной перекройке партийной системы Канады, казалось бы, пребывающей в стабильности в течение ряда лет. Появление новых парламентских политических партий — Квебекского блока и Партии реформ, значительно изменило внутриканадскую политику. Парламентские выборы 2006 г. привели к власти Консервативную партию, сумевшую объединить различные консервативные течения. Это, в свою

очередь, привело к стабилизации партийной системы Канады и очередной смене у власти двух главных партий — Консервативной и Либеральной. До этого канадский электорат четыре раза приводил к власти либералов, не желая приводить к власти партии региональной окраски. Парламентские выборы 2011 г. также обладали серьезной значимостью, поскольку они привели к серьезному успеху НДП, занявшей второе место на выборах, и поставили под сомнение саму возможность возвращения к власти либералов. Парламентские выборы 2015 г. возвратили к власти либералов, получивших парламентское большинство.

Влияние результатов всеобщих выборов 1993, 2006, 2011, 2015, 2019 и 2021 гг. на развитие ведущих политических идеологий в Канаде было существенным. В частности, выборы 1993 г. поставил вопрос о дальнейшем существовании консервативной идеологии или ее исчезновении. В свою очередь, выборы 2006 г. доказали хорошие адаптационные возможности консерватизма, что для любой политической идеологии, и не только консервативной, является жизненно важным. Парламентские выборы 2011 г. продемонстрировали, с одной стороны, удачно адаптируемую к требованиям электората идеологию канадских консерваторов, получивших парламентское большинство; с другой стороны, поставили вопрос о необходимости использования идеологии суверенитета Квебекского блока. Последний на данных выборах показал крайне неудачный результат. С третьей стороны, парламентские выборы 2011 г. заострили внимание на политических перспективах носителя социал-демократической идеологии — НДП и ее возможности победы на будущих выборах. Однако, этого впоследствии не состоялось.

Результаты парламентских выборов самым прямым образом повлияли на смену политического лидерства в партиях. Это особенно очевидно на нескольких примерах. По итогам парламентских выборов 1993 г. консерваторы двух направлений (Прогрессивно-консервативная партия и Канадский союз) несколько раз меняли лидеров, пока общим лидером не был избран С. Харпер, приведший Консервативную партию к победе на парламентских выборах 2006 г. Поражение Либеральной партии на парламентских выборах 2011 г. привело к смене М. Игнатьева на Дж. Трюдо, который победил на парламентских выборах 2011 г. Наоборот, отсутствие Дж. Лейтона на парламентских выборах 2015 г. привело к резкому ухудшению результата для новых демократов.

Интересным представляется значимость итогов парламентских выборов для развития Канады в первой четверти XXI вв. Результаты парламентских выборов в Канаде самым прямым образом оказывали влияние на новейшую историю Канады. Они меняли политический ландшафт, способствовали укреплению одних политических партий и исчезновению других. В качестве примера можно назвать исчезнувшую Партию реформ. Другие партии вынуждены были перестраиваться, корректировать свою политическую повестку дня.

Список литературы

1. Соколов В.И., Демчук А.Л. Канада: политические итоги всеобщих выборов 2011 г // США & Канада. Экономика, политика, культура. 2011. № 8. С. 31–44.
2. Комкова Е.Г., Барановский К.Ю. Выборы в Канаде: правые консерваторы у власти // США & Канада. Экономика, политика, культура. 2006. № 4. С. 5–20.
3. Зазнаев О.И. Фиксированная дата выборов в парламент: новый формат взаимодействия законодательной и исполнительной власти в Великобритании и Канаде // Политическая наука. 2023. № 1. С. 139–163. <https://doi.org/10.31249/poln/2023.01.06>
4. Pammet J.H. The testing election // The Canadian federal election of 2019 / ed. by J.H. Pammett, C. Dornan. Montreal & Kingston, London, Chicago : McGill-Queen's University Press, 2020. 368 p.
5. Комаров А.Н. Канадский консерватизм в эпоху Б. Малруни в 1984–1993 годах : монография. М. : Российский университет дружбы народов, 2010. 249 с.
6. Комаров А.Н. Квебекский блок и парламентские выборы 2019 и 2021 годов в Канаде: отказ от идеи суверенитета? // Американский ежегодник 2002. № 1. С. 211–224.
7. Комаров А.Н. Правый консерватизм в Канаде на рубеже XX–XXI вв. : Партия Реформ и Канадский консервативный альянс реформ в борьбе за власть на всеобщих выборах 1993, 1997, 2000 гг // Вестник РГГУ. Серия Исторические науки. Всеобщая история. 2013. № 13 (114). С. 208–220.
8. Harrison T. Of passionate intensity: Right-wing populism and the reform party of Canada. Toronto : University of Toronto press, 1995. 325 p.
9. Pammett J.H., LeDuc L. The Evolution of the Harper Dynasty // The Canadian Federal Election of 2011 / ed. by J.H. Pammett, C. Dornan. Toronto : Dundurn Press, 2011.
10. Pammett J.H., LeDuc L. The Fall of the Harper Dynasty // The Canadian Federal election of 2015 / ed. by J.H. Pammett, C. Dornan. Montreal & Kingston, London, Chicago : McGill-Queen's University Press, 2016.
11. Belanger E., Nadeau R. The bloc Quebecois: Capsized by the orange wave // The Canadian Federal Election of 2011 / ed. by J.H. Pammett, C. Dornan. Toronto : Dundurn Press, 2011.
12. Belanger E., Nadeau R. The bloc Quebecois in a rainbow-coloured Quebec // The Canadian Federal Election of 2015 / ed. by J.H. Pammett, C. Dornan. Montreal & Kingston, London, Chicago : McGill-Queen's University Press, 2015.

References

1. Sokolov VI, Demchuk AL. Political results of recent general elections in Canada. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2011;(8):31–44. (In Russ.).
2. Komkova EG, Baranovsky KY. Vybory v Kanade: pravye konservatory u vlasti [Elections in Canada: Right-wing conservatives in power]. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2011;(8):5–20. (In Russ.).
3. Zaznaev OI. A fixed date of parliamentary election as a new format of interaction between legislative and executive power in the UK and Canada. *Politicheskaya nauka*. 2023;(1):139–163. (In Russ.). <https://doi.org/10.31249/poln/2023.01.06>
4. Pammet JH. The testing election. In: J.H. Pammett, C. Dornan (ed.). *The Canadian Federal Election of 2019*. Montreal & Kingston, London, Chicago: McGill-Queen's university press; 2020.
5. Komarov AN. *Kanadskii konservatizm v epohu B. Malruni v 1984–1993 godah* [Canadian Conservatism in the era of B. Mulroney in 1984–1993: monography]. Moscow: RUDN publ.; 2010. (In Russ.).
6. Komarov AN. Kvebekskii blok i parlamentskie vibori 2019 i 2021 godov v Kanade: otkaz ot idei suvereniteta? [The bloc Quebecois and the parliamentary elections of 2019 and 2021 in Canada: Abandoning the idea of sovereignty?]. *Amerikanskii Yezhegodnik*. 2022;(1):217–224. (In Russ.).

7. Komarov AN. Pravii konservatizm v Kanade na rubezhe XX–XXI vv.: Partiya Reform i Kanadskii konservativnii alyans reform v borbe za vlast na vseobshchikh viborakh 1993, 1997, 2000 gg [The Right-wing conservatism in Canada on the eve of XX–XXI centuries: The reform party and the Canadian conservative alliance for reforms in struggle for power during the federal elections of 1993, 1997 and 2000]. *RGGU Bulletin. Series: "Historical Studies. General History"*. 2013;(13):208–220. (In Russ.).
8. Harrison T. *Of passionate Intensity: Right-wing populism and the reform party of Canada*. Toronto: University of Toronto Press; 1995.
9. Pammett JH, LeDuc L. The evolution of the Harper dynasty. In: J.H. Pammett, C. Dornan (ed.). *The Canadian Federal Election of 2011*. Toronto: Dundurn Press, 2011.
10. Pammett JH, LeDuc L. The fall of the Harper dynasty. In: J.H. Pammett, C. Dornan (ed.). *The Canadian Federal Election of 2015*. Montreal & Kingston, London, Chicago: McGill-Queen's University Press; 2016.
11. Belanger E, Nadeau R. The bloc Quebecois: Capsized by the orange wave. In: J.H. Pammett, C. Dornan (ed.). *The Canadian Federal Election of 2011*. Toronto: Dundurn Press; 2011.
12. Belanger E, Nadeau R. The bloc Quebecois in a rainbow-coloured Quebec. In: J.H. Pammett, C. Dornan (ed.). *The Canadian Federal Election of 2015*. Montreal & Kingston, London, Chicago: McGill-Queen's University Press; 2015.

Информация об авторе:

Комаров Андрей Николаевич — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории ИАИ, Российский государственный гуманитарный университет, Российская Федерация, 125993, Москва, Миусская пл., д. 6, ГСП-3, e-mail: ruslan10@inbox.ru ORCID: 0009-0008-6083-2964. SPIN-код: 2900-1319.

Information about the author:

Andrey N. Komarov — Dr. in History, Professor of Department of General History, Russian State University for the Humanities, GSP-3, 6 Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russian Federation, e-mail: ruslan10@inbox.ru ORCID: 0009-0008-6083-2964. SPIN-code: 2900-1319.